

Глава 847: Спокойная беседа за вином

«Ладно, я назначу вам лекарство», - Ван Яо задумался.

Дудник, ремания клейкая, офиопогон японский, альба плена и горец многоцветковый...

На поверхности это выглядело, как дермафитоз, но это была болезнь крови. Лечение состояло в выравнивании потока ци и охлаждении крови. К сожалению, пациентом был ребенок. Существует поговорка, что лекарство - яд на треть. Ван Яо выбрал лекарственные травы с мягкой природой и строго контролировал количество.

«Это лекарство нужно принимать внутренне раз в день в течение семи дней, - сказал Ван Яо, - а это лекарство нужно использовать внешне. Я уже измельчил его для вас. Смешайте его с оливковым маслом, когда решите его использовать. Примените его на наросты и затем забинтуйте их, но давайте им дышать воздухом. Возвращайтесь, если этого будет недостаточно».

«О, хорошо».

«Сколько ребенку лет?» - спросил Ван Яо.

«Она в этом году начала ходить в начальную школу», - сказал отец.

Ван Яо посмотрел на недовольно выглядящую девочку и сказал: «Так как она только начала ходить в школу, ее окружение изменилось. Ей нужно время, чтобы адаптироваться. Она может переживать, и вы можете испытывать раздражение. Постарайтесь не быть слишком строгим к ней в это время. Вашим приоритетом должна быть помощь ей».

«Ну, вы не знаете этого, но эта девочка невнимательно слушает на занятиях и не может ответить, когда ее спрашивают, - сказал отец, - она делает домашнюю работу вечером до полдесятого вечера, из-за чего не хочет вставать утром. Я сильно переживаю и начинаю злиться, но она не слушает, когда я говорю с ней об этом».

«В этом есть определенный процесс. Не переживайте сильно. Она, вероятно, переживает еще больше, чем вы. У нее в недавнее время был сухой стул?»

«Да, очень сухой. Иногда она ходит по большому только раз в два или три дня».

«Ей нужно пить больше воды, - сказал Ван Яо, - дети этого возраста должны получать достаточно сна».

Он повернулся в маленькой девочке

«Ммм», - у девочки все еще был недовольный вид.

«Скажи 'спасибо, дядя'», - сказал отец.

«Спасибо, дядя», - сказала девочка.

«Большое вам спасибо», - сказал отец.

«Пожалуйста. До свидания».

Мужчина средних лет покинул клинику с дочерью.

«Мой сын тоже не слушался, начав ходить в школу, - сказал Пань Цзюнь, - он был очень непослушным. Он даже вставал со своего места и расхаживал по классной комнате во время одного из занятий. Учитель поинтересовался, почему он это сделал. Он сказал, что было слишком утомительно просто сидеть, и он хотел подвигаться. Это довольно нелепо, не так ли?»

«Ты тогда тоже сильно переживал, не так ли?»

«Конечно же, я переживал. Я невероятно сильно переживал. Каждый раз, когда учитель называл имена балованных детей, он всегда был среди них. Когда я помогал ему с учебой вечером, он практически ничего не знал. Было бы странно, если бы он понимал свою домашнюю работу, не слушая занятия. Я не смог сдержаться и избил его несколько раз, но в итоге сожалел об этом. В конце концов, он был всего лишь шестилетним ребенком. Это казалось мне неправильным, когда я видел его обиженный вид».

Когда дело заходило о его сыне, Пань Цзюнь говорил и не мог остановиться.

«Что случилось?»

«После этого я несколько раз поговорил с учителем, и начал придавать ему больше внимания. В итоге он постепенно начал слушаться, - сказал Пань Цзюнь, - некоторые плохие привычки постепенно прошли. Его учеба сейчас в допустимом состоянии. Все это благодаря его учителю. Я сказал его учителю, что если он начнет баловаться, тот мог легонько ударить и отчитать его, и я не буду жаловаться и буду сотрудничать».

«Ну, довольно важно иметь хорошего учителя», - сказал Ван Яо. Ему удалось поступить в известный университет благодаря одному из учителей в высшей школе. Его оценки значительно выросли благодаря тому учителю.

«Ну, в наши дни все не так, как ранее, - сказал Пань Цзюнь, - учителям запрещается даже легонько касаться учеников. Не считая удары, даже если учитель выругает учеников, или его критика будет немного строгой, некоторые родители затем подадут жалобу. Если департамент образования узнает об этом, эти учителя понесут наказание. Если это будет серьезно, они потеряют работу».

«Да», - Ван Яо кивнул. Он видел много новостей на подобные темы. Учитель встряхнул ученика за плечи несколько раз, и родители подали на него в суд. Учителя обвинили в акте физического насилия, и он чуть не потерял работу. Сейчас все совершенно отличалось по сравнению с тем временем, когда он сам ходил в школу. Если он баловался, ему приходилось выйти и стоять снаружи классной комнаты. Если он продолжал баловаться, ему пришлось бы признать свои ошибки после двух острых шлепков.

«По правде говоря, у учителя должен быть авторитет учителя, - сказал Пань Цзюнь, - необходимо правильно наказывать учеников. В древние времена их били по рукам линейкой!»

«Посмотри на ситуацию сейчас, - добавил он, - учителя не желают обучать детей, что переложило давление обучения детей на родителей».

«Это не вина учителя, - сказал Ван Яо, - просто социальные нормы изменились».

Тогда у учителей возникали проблемы с желудком от злости на учеников. Они приходили в школу в пять часов утра и оставались там до десяти часов вечера. Сейчас, не считая пожилых учителей, было немного способных делать это. Ученики тоже отличались в наши дни. Они, похоже, не могли выдержать столько же, как ученики в те дни. Времена менялись.

Однако, было сложно сказать, было ли это хорошо или плохо.

Для подавляющего большинства учеников лучшим способом было выучиться, сдать экзамены, поступить в хорошую школу и выбрать хорошее высшее образование. Люди, которые говорили о бесполезности учебы, просто несли бред. Сейчас базовым требованием для приема на работу у большинства работодателей была ученая степень бакалавра. Более того, некоторые компании принимали только студентов из университетов под Проектом 211, что было еще одним уровнем. Если студент не обучался усердно, то у него даже не будет квалификации вступить в контакт с этой возможностью. Если же отец ребенка был старшим чиновником или магнатом, то это был другой вопрос. Тогда ребенку даже не придется ходить в высшую школу.

Во второй половине дня к Ван Яо пришло четыре родителя. У детей не было особых болезней. Ван Яо и Пань Цзюнь закончили работать к пяти часам вечера.

«Вот, угощайся фруктом, который я вырастил на холме», - сказал Ван Яо.

«Ммм».

«Вкусно!» - воскликнул Пань Цзюнь, попробовав виноград.

«Возьми немного с собой, когда будешь уходить, и дай его семье», - сказал Ван Яо.

«В этом нет нужды», - сказал Пань Цзюнь.

«Бери, не стесняйся, - сказал Ван Яо, - на холме есть больше. Я не смогу съесть все сам. Фрукты пропадут спустя некоторое время».

«Ладно», - Пань Цзюнь не задерживался надолго. Он поехал в районный центр Ляньшаня с сумкой фруктов.

Той ночью Цзя Цзыцзай и Ху Мэй вернулись домой с уставшим видом.

«Фух, мне нужен хороший отдых. Я так устал».

«Я приготовлю что-нибудь поесть. Что ты хочешь?»

«Немного лапши подойдет».

Поев лапши, они пораньше легли спать. Ночью ничего не случилось.

Следующим утром было немного мрачное небо. По прогнозу погоды сказали, что пойдет дождь.

Чжун Лючуань пораньше пришел на холм, чтобы практиковаться с Ван Яо.

«Цзя Цзыцзай и Ху Мэй вернулись вчера вечером. Тот вопрос должен быть решен», - сказал он.

«Хорошо, я понял», - Ван Яо кивнул.

«У тебя есть какие-нибудь дела в обед?» - спросил он.

«Нет».

«Назначь с ними встречу, - сказал Ван Яо, - я угощу их обедом».

«Хорошо».

После десяти часов утра пошел небольшой дождь. Это был легкий и прохладный осенний дождь. Также было немного ветрено, что создавало чувство прохлады в теле.

В дни с такой погодой приходило мало людей в клинику, если у них не было чего-то срочного.

Ван Яо закрыл дверь в одиннадцать часов утра. Он встретился со своей группой для обеда.

Цзя Цзыцзай вздохнул с сигаретой во рту, сидя в машине: «Такая холодная погода!»

«Поменьше кури, - сказала Ху Мэй, - это нехорошо для твоего здоровья. Разве ты не хочешь детей?»

«Ладно, хорошо, я брошу!» - Цзя Цзыцзай немедленно потушил сигарету и выбросил бычок за окно.

Сегодня был дождливый день. Когда они прибыли в ресторан, кроме них там больше никого не было.

«Если бы вы не пришли сегодня, я бы не стал открываться», - с улыбкой сказал менеджер.

«Это нормально, что в дождливые дни меньше гостей», - ответил Ван Яо. Он заказал несколько блюд. У него было с собой вино.

Так как они были единственными посетителями, еда была быстро подана.

«Давайте выпьем. Я хочу поблагодарить вас», - сказал Ван Яо.

«Я не смею принимать это, господин. Будет неплохо, если вы не станете нас винить», - сказал Цзя Цзыцзай. Он выпил все вино в бокале.

«Второй бокал поднимаю за то, чтобы мы оставили все в прошлом. С этих пор мы в одной деревне, так что должны хорошо ладить».

«А, да».

Бокал вина был выпит в один глоток.

Снаружи все еще шел дождь.

«Угощайтесь рыбой», - рыба была последним поданным блюдом, так как на ее приготовление уходило больше всего времени.

«Вкусно пахнет».

Все насладились едой, особенно Цзя Цзыцзай Ху Мэй. То, примет ли Ван Яо его в ученики или нет, уже не было основной заботой. Что более важно, им нравилась маленькая горная деревушка. Было сложно найти такое подходящее место для жизни, так что они и правда не хотели уезжать.